АЛИ ХАМЕНЕИ И ХАСАН РОУХАНИ: ПРИНЯТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИРАНЕ

Махмарайимов Гайрат Дилшод угли
Востоковед
90 722 33 03
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.22878271

Актуальность. Внешняя политика Исламской Республики Иран представляет собой сложный процесс, в котором участвуют различные государственные и политические институты. Особое значение в формировании внешнеполитического курса имеют Верховный лидер, президент, Министерство иностранных дел, Высший совет национальной безопасности, парламент и Корпус стражей исламской революции. Неоднозначность конституционных положений относительно распределения полномочий между этими структурами стала причиной научных дискуссий о том, осуществляется ли внешняя политика Ирана на основе институционального консенсуса, конкуренции различных центров власти или постепенной концентрации полномочий у Верховного лидера.

Цель исследования. заключается в определении особенностей механизма принятия внешнеполитических решений в Иране и анализе соотношения полномочий между основными центрами власти в период президентства Хасана Роухани в 2013–2021 гг.

Внешняя политика Исламской Республики Иран представляет собой сложную систему, в которой участвуют несколько государственных институтов и политических центров. Особенность иранской модели заключается в сочетании республиканских институтов с институтом Верховного лидера, обладающего широкими полномочиями в вопросах стратегического развития государства, национальной безопасности и внешней политики. Поэтому определение того, кто именно формирует внешнеполитический курс Ирана, является одним из важных вопросов современной политической науки. Формирование современной внешнеполитической системы Ирана связано прежде всего с Исламской революцией 1979 г. В первые годы существования Исламской Республики внешняя политика находилась под сильным влиянием аятоллы Рухоллы Хомейни. На её содержание существенно воздействовали идеологические установки революции, вопросы национального суверенитета, территориальной целостности, религиозные ценности и противостояние внешнему вмешательству. Особое значение имела ирано-иракская война 1980–1988 гг., которая усилила значение военных и силовых институтов в формировании внешнеполитических приоритетов. После окончания войны постепенно усилилось прагматическое направление внешней политики. Государство стало уделять больше внимания экономическому развитию, международному сотрудничеству, привлечению иностранных инвестиций и восстановлению международных связей. Особенно заметным этот процесс стал во время президентства Али Акбара Хашеми Рафсанджани. Внешняя политика всё в большей степени рассматривалась не только как инструмент обеспечения безопасности, но и как средство решения экономических и международных проблем.[1] Важным этапом стала конституционная реформа 1989 г., после которой были уточнены полномочия президента и создан Совет национальной безопасности. Однако

[1] Bazoobandi S., Heibach J., Richter T. Iran's foreign policy making: consensus building or power struggle? // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2024.

Mualliflik huquqi egasi tomonidan ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

расширение республиканских институтов не означало полного перехода внешнеполитической власти к президенту. После смерти Хомейни в 1989 г. пост Верховного лидера занял Али Хаменеи, влияние которого со временем стало одним из центральных факторов принятия стратегических внешнеполитических решений.

В иранской политической системе существует определённая конституционная неоднозначность относительно разграничения полномочий различных институтов во внешней политике. Министерство иностранных дел обладает важной функцией дипломатической реализации государственной политики, однако его полномочия не означают полного контроля над формированием внешнеполитического курса. Согласно действующей институциональной системе, стратегические вопросы безопасности и внешней политики связаны с решениями Верховного лидера и Совета национальной безопасности. Особое место занимает Совет национальной безопасности. Его функция заключается в координации вопросов национальной безопасности, обороны и противодействия внешним угрозам. Совет объединяет представителей различных государственных институтов, что позволяет рассматривать его как механизм согласования позиций внутри политической системы. Однако его решения требуют одобрения Верховного лидера, что подчёркивает особое положение последнего в стратегическом процессе принятия решений. Значительную роль во внешней политике играет президент. Президент руководит исполнительной властью и через правительство и Министерство иностранных дел участвует в реализации международного курса. При этом президентские полномочия ограничены существованием других центров принятия решений. Поэтому внешняя политика Ирана не может рассматриваться исключительно как результат деятельности президентской администрации. Показательным примером является период президентства Хасана Роухани в 2013–2021 гг. [2]Роухани пришёл к власти с программой прагматичного внешнеполитического курса, направленного на снижение международной напряжённости и решение проблемы ядерной программы Ирана. Одним из наиболее значимых событий этого периода стало начало дипломатического взаимодействия с США и заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 14 июля 2015 г.

Переговорный процесс по ядерной проблеме показал, что президент и Министерство иностранных дел способны играть значительную роль в международной дипломатии. Министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф стал одним из основных представителей Ирана на международных переговорах. Однако одновременно продолжали действовать другие центры влияния, прежде всего Верховный лидер и силовые структуры.

Особенно сложным вопросом стала региональная политика Ирана, в частности ситуация в Сирии и деятельность Корпуса стражей исламской революции. Региональная стратегия государства не всегда полностью совпадала с дипломатическими приоритетами правительства Роухани. Это стало одним из оснований для дискуссии о существовании конкуренции между дипломатическим и военным направлениями внешней политики.

Особое внимание данная проблема получила после публикации в 2021 г. записи интервью Мохаммада Джавада Зарифа. В ней он говорил о сложном взаимодействии дипломатии и военной стратегии, а также о значительном влиянии Корпуса стражей исламской революции на внешнеполитические процессы. Высказывания Зарифа вызвали широкую политическую дискуссию внутри Ирана. Али Хаменеи охарактеризовал публикацию этих высказываний как

[2] Конституция Исламской Республики Иран. Ст. 110, 176. Конституция 1979 г. в редакции 1989 г.

Mualliflik huquqi egasi tomonidan ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

ошибку и подчеркнул, что Министерство иностранных дел отвечает прежде всего за выполнение внешней политики, а не за её окончательное формирование.[3]

Этот эпизод показывает наличие различий между отдельными государственными структурами, однако сам по себе он не позволяет сделать вывод о постоянной открытой борьбе между ними. Напротив, внешнеполитическая система Ирана предполагает одновременное существование конкуренции интересов и институциональной координации.

В научной литературе выделяются три основные модели объяснения процесса принятия внешнеполитических решений в Иране.

Первая модель — институциональный консенсус. Согласно этому подходу, основные государственные институты участвуют в формировании единого внешнеполитического курса. Различия между ними существуют, однако окончательные решения формируются через согласование позиций. В рамках этой модели президент, Министерство иностранных дел, Совет национальной безопасности, Верховный лидер и другие институты выполняют различные функции в рамках единой политической системы.

Вторая модель — институциональная конкуренция. Согласно этому подходу, различные центры власти имеют собственные интересы и представления о приоритетах внешней политики. Президентская администрация может делать акцент на дипломатии и экономическом взаимодействии, тогда как силовые структуры могут придавать большее значение вопросам безопасности и регионального влияния. В таком случае внешняя политика становится результатом взаимодействия и соперничества различных институтов.

Третья модель — постепенная централизация внешнеполитического принятия решений. В соответствии с этим подходом, несмотря на наличие президента, правительства, парламента и других институтов, ключевое значение в стратегических вопросах постепенно концентрируется вокруг Верховного лидера. При этом другие органы сохраняют важные функции, но действуют в пределах более широкой стратегической линии, определяемой высшим политическим руководством.

Для определения того, какая из этих моделей лучше объясняет функционирование иранской системы, исследователи используют наблюдаемые показатели внешнеполитической деятельности. Одним из таких показателей являются встречи высших иранских руководителей с иностранными представителями. Подобные дипломатические контакты позволяют определить, какие вопросы и направления являются приоритетными для различных политических институтов.

Особое значение имеет сравнение международной активности Верховного лидера, президента и министра иностранных дел. Если их дипломатические контакты и направления деятельности существенно различаются, это может свидетельствовать о наличии институциональной конкуренции. Если же их международная деятельность демонстрирует значительное совпадение, это указывает на координацию и согласованность внешнеполитического курса.

Анализ периода президентства Роухани в 2013–2021 гг. показывает, что внешнеполитическая деятельность основных государственных акторов не демонстрировала постоянного и очевидного расхождения.

Несмотря на существование различных подходов и политических дискуссий, дипломатическая активность основных центров власти в значительной степени была

[3] Bazoobandi S., Heibach J., Richter T. Iran's foreign policy making: consensus building or power struggle? // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2024.

Mualliflik huquqi egasi tomonidan ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

взаимосвязана. Следовательно, внешнюю политику Ирана нельзя объяснить исключительно деятельностью одного государственного института. Президент и Министерство иностранных дел играют важную роль в дипломатической реализации курса, Совет национальной безопасности выполняет координационную функцию, силовые структуры обладают значительным влиянием в вопросах региональной безопасности, а Верховный лидер сохраняет ключевое значение в определении стратегических направлений.

Принятие внешнеполитических решений в Иране представляет собой многоуровневый процесс. В нём одновременно присутствуют элементы консенсуса, институционального взаимодействия и конкуренции. Различия между государственными структурами не обязательно означают наличие постоянного конфликта между ними. В ряде случаев конкурирующие интересы могут существовать внутри общей системы координации.

Особенно важным является различие между формированием стратегического курса и его дипломатической реализацией. Верховный лидер и связанные с ним институты имеют большое значение при определении стратегических приоритетов, тогда как президент и Министерство иностранных дел выполняют значительную часть практической дипломатической работы. Именно такое разделение позволяет объяснить, почему различные государственные институты могут иметь собственные позиции, одновременно сохраняя общий внешнеполитический курс государства.

Внешняя политика Ирана в рассматриваемый период формировалась под воздействием нескольких групп факторов: национальной безопасности, региональной ситуации, отношений с США и другими государствами, ядерной программы, экономических санкций, внутренних политических процессов и деятельности силовых структур. Поэтому её анализ требует учёта не только официальных полномочий институтов, но и фактического взаимодействия между ними.

В целом исследование внешнеполитического процесса в Иране показывает, что институциональная структура Исламской Республики сочетает элементы республиканского управления и централизованного стратегического руководства. Это делает иранскую модель принятия внешнеполитических решений особой и отличающейся от классических президентских или парламентских систем. Вопрос о том, является ли внешняя политика Ирана результатом консенсуса или борьбы за власть, требует более сложного ответа. Наблюдаемые дипломатические процессы свидетельствуют о наличии различных центров влияния и различий между ними, но одновременно показывают значительную степень координации. Поэтому для понимания иранской внешней политики необходимо рассматривать её как результат взаимодействия нескольких институтов при сохранении особой роли Верховного лидера в определении стратегических направлений.

Основные результаты исследования. Анализ дипломатических встреч показывает, что внешнеполитические действия основных центров власти Ирана в период президентства Роухани не демонстрировали существенного расхождения. Несмотря на существование различных политических интересов и институциональных противоречий, дипломатическая деятельность Верховного лидера, президента и Министерства иностранных дел во многих случаях была скоординирована.

Таким образом, внешняя политика Ирана представляет собой сложную систему взаимодействия различных центров власти. В ней присутствуют элементы как конкуренции, так и координации. Верховный лидер обладает значительным влиянием на стратегические

Mualliflik huquqi egasi tomonidan ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

направления внешней политики, однако деятельность президента, МИД, Высшего совета национальной безопасности и других институтов также имеет существенное значение.

Заключение

Внешнеполитическое принятие решений в Иране в период президентства Хасана Роухани нельзя полностью объяснить ни моделью открытой институциональной борьбы, ни моделью абсолютной централизации власти у Верховного лидера. Более обоснованным является рассмотрение иранской системы как взаимодействия нескольких центров власти, в которой конкуренция политических интересов сочетается с институциональной координацией. При этом Али Хаменеи сохраняет ключевое влияние на стратегические направления внешней политики, тогда как президент и дипломатические структуры обеспечивают значительную часть её практической реализации.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, Али Хаменеи, Хасан Роухани, МИД Ирана, КСИР, Высший совет национальной безопасности, внешнеполитическое принятие решений, дипломатия, JCPOA.

Список использованной литературы

1. Bazoobandi S., Heibach J., Richter T. Iran's foreign policy making: consensus building or power struggle? // British Journal of Middle Eastern Studies. — 2024. — Vol. 51, No. 5. — P. 1044–1067. — DOI: 10.1080/13530194.2023.2189572.
2. Constitution of the Islamic Republic of Iran. — 1979, amended 1989. — Articles 110, 113, 122, 125, 176.
3. Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). — Vienna, 14 July 2015.
4. Ehteshami A., Zweiri M. Iran and the Rise of Its Neighbours: Shia Empowerment and Its Limits. — Reading: Ithaca Press, 2007.
5. Hinnebusch R., Ehteshami A. (eds.). The Foreign Policies of Middle East States. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002.
6. Ramazani R. K. Constitutionalism in Iran: The Politics of Foreign Policy. — Bloomington: Indiana University Press, 1966.
7. Ramazani R. K. Iran's Foreign Policy: Both North and South. — Washington, D.C.: Middle East Institute, 1992.

Mualliflik huquqi egasi tomonidan ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.